

Хазрат Инайят Хан

**Суфийское Послание о
Свободе Духа**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-34
ББК 82
X15

X15 **Хазрат Инайят Хан**
Суфийское Послание о Свободе Духа / Хазрат Инайят Хан – М.: Книга
по Требованию, 2012. – 96 с.

ISBN 978-5-458-31342-1

Книга "Суфийское Послание о Свободе Духа", в переводе с английского
Андрея Балакина, представляет собой краткий очерк основ суфизма (мисти-
ческое течение в исламе), написанный выдающимся суфием нового времени
и представляющий восточную индоиранскую ветвь суфизма. Книга адресова-
на всем интересующимся духовной традицией Востока.

ISBN 978-5-458-31342-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Молитва.

Арабскій текстъ вышеозначенной молитвы.

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
اَللهُ اَكْبَرُ اَللهُ اَكْبَرُ لَا اِلَهَ اِلَّا اَللهُ
اَللهُ اَكْبَرُ وَلِلّٰهِ الْحَمْدُ لَا اِلَهَ اِلَّا اَبْنٰهُ
— مُحَمَّدٌ وَرَسُوْلُ اللهِ —

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

„Суфійское Посланіе о свободѣ духа“...

Зная, какъ мало знакома широкая читающая публика съ тѣмъ, что такое суфизмъ, я считалъ бы необходимымъ предпослать книгѣ Инайятъ-хана нѣсколько строкъ.

Суфизмъ, это—религіозная философія, наложившая яркій отпечатокъ на весь духовный укладъ Востока. Профессоръ А. Е. Крымскій говоритъ въ своей «Исторіи Персіи, ея литературы и дервишеской теософіи»: «Во всѣхъ областяхъ духовной жизни цѣлаго мусульманскаго Востока,—въ религіозной догматикѣ, философіи, этикѣ, литературѣ, поэзіи,—ездѣ суфизмъ произвелъ самое сильное вліяніе, а въ Персіи—онъ возобладалъ надъ всѣмъ».

Какъ странно и какъ жаль, что мы, ближайшіе сосѣди, этого Востока, такъ мало знаемъ объ его религіозныхъ исканіяхъ, объ его духовной жизни. У насъ многіе образованные люди совершенно добросовѣстно смѣшиваютъ суфіевъ и софистовъ, а большинство читающей публики и никогда про нихъ не слыхало. И вотъ къ намъ пріѣзжаетъ индусскій философъ, мистикъ и пантеистъ, членъ суфійскаго ордена—Инай-

ятъ-ханъ и прѣзжаетъ съ цѣлью проповѣдывать идеи суфійскаго пантеизма и богочитанія *при помощи музыки*. Онъ оставилъ родину и поѣхалъ на Западъ, чтобы «объединить Востокъ и Западъ, сѣя сѣмена индусской мудрости и проповѣдая гармонію, миръ и идеальную любовь при помощи звуковъ своей «вины». Чтобы хоть сколько-нибудь познакомить русское общество съ основами своей пантеистической философіи, онъ написалъ это «Посланіе о свободѣ духа».

Давая возможно точный, почти дословный, переводъ его, я уклоняюсь отъ всякой критики этого ученія и ограничиваюсь лишь указаніемъ на то, что проф. Бародской Музыкальной Академіи Инайятъ-ханъ принадлежитъ къ восточной вѣтви суфизма, вѣтви персидско-индійской, гдѣ замѣтно сильное вліяніе зороастризма, буддизма и брамаизма и гдѣ Веданта сплетается съ Кораномъ, тогда какъ западная, арабская, вѣтвь суфизма болѣе приближается къ правовѣрному коранскому деизму.

Главною основою суфизма, какъ основою и всякой позитивной религіи, является *любовь*, понимаемая и просто, и мистически. Она внесена въ суфизмъ женщиной. Первымъ мистикомъ считается у суфіевъ Рабія-эль-‘Адавіѣ (+753), по словамъ которой (приведеннымъ въ упомянутой книгѣ проф. Крымскаго), «любовный

пыль къ Богу сожигаетъ сердце». Про эту Рабію англійскій ученый Edw. Browne въ своей «Litterary history of Persia» приводитъ такой рассказъ, заимствованный имъ изъ «Житій суфійскихъ святыхъ» Ферид-эд-Дины Аттара. Однажды Рабію спросили: Ненавидишь ли ты діавола? — Нѣтъ, отвѣтила она. — Почему же? спросили ее тогда. — Потому что, сказала она: моя любовь къ Богу не оставляетъ мнѣ времени ненавидѣть діавола. И добавила: Я видѣла какъ-то во снѣ Пророка Божія (Мохаммеда) и онъ спросилъ меня: Рабія, любишь ли ты меня? — О, Посланникъ Божій, отвѣтила я: кто же не любить тебя. Но любовь къ Богу такъ завладѣла всѣмъ моимъ существомъ, что не остается уже мѣста во мнѣ для любви или ненависти къ кому-либо другому». Это чрезвычайно характерно для ранняго суфизма. А вотъ рассказы теперешнихъ суфіевъ. Какъ-то, не очень давно, на берегу Ганга молился одинъ великій подвижникъ, и мимо него прошла дѣвушка изъ сосѣдней деревни, спѣша на свиданіе къ своему возлюбленному на другой берегъ. А надо сказать, что пройти мимо молящагося, считается въ Индіи большимъ грѣхомъ, ибо это значитъ стать между нимъ и Богомъ, закрыть его отъ Лица Божія. Отшельникъ видѣлъ, что она прошла передъ нимъ, но ничего не сказалъ ей и продолжалъ молиться. Окончивъ молитву, онъ си-

дѣлъ на берегу погрузившись въ благочестивыя размышленія. Черезъ нѣкоторое время онъ увидѣлъ ту же дѣвушку, которая возвращалась домой со свиданія, и сурово сказалъ ей: Знаешь ли ты, что совершила великій грѣхъ: ты прошла мимо меня, когда я молился. Дѣвушка сказала ему: Ты молился, думалъ о Богѣ, а ты не любишь Бога. Я шла къ человѣку и думала только о человѣкѣ, слабомъ проявленіи Божества,—и я не видѣла тебя. Ты же думалъ о Богѣ—и все-таки замѣтилъ меня, когда я прошла мимо тебя. Не любишь ты Бога и напрасно молился ты. Услышавъ эти слова, отшельникъ устыдился и смолкъ. Это характерно для суфизма вообще, ибо истинно-любящій тонетъ и умираетъ въ Возлюбленномъ.

Не имѣя возможности говорить здѣсь подробнѣе о суфизмѣ, я рекомендую всѣмъ, кто интересуется этимъ вопросомъ серьезно, слѣдующія книги.

На русскомъ языкѣ:

1) Очеркъ развитія суфизма до конца III в. хижры. Проф. А. Е. Крымскаго.

(Москва, 1895 г. Изъ 2-го тома «Трудовъ Восточной Комиссіи Имп. Московскаго Археологическаго Общества»).

2) Исторія Персіи, ея литературы и дервишеской теософіи. Часть II. Проф. А. Е. Крымскаго.

(Москва, 1912 г. Выпускъ XVI «Трудовъ по

востоковѣдѣнію издаваемыхъ Лазаревскимъ Институтомъ восточныхъ языковъ).

На французскомъ языкѣ:

1) La poésie philosophique et religieuse chez les Persans d'après «La langue des oisenux» de Farid-Uddin Attar—par Garcin de Tassy.

и 2) «Etude sur l'ésotérisme musulman»—par E. Blochet.

На англійскомъ языкѣ:

1) A literary history of Persia—by Edw. Browne. Глава XIII: The Sufi—Mysticism.

2) A treatise on Sufiism or Mahomedan Mysticism—by James Graham (въ «Transactions of the literary society of Bombay. London 1819).

3) The history of Persia from the most early period to the present time, containing an account of the religion, government, usages and character of the inhabitants of that kingdom (London. 1815; 2-ое изданіе 1829; фр. переводъ—Парижъ, 1821 г.)

Всѣ эти заглавія взяты изъ книги проф. А. Е. Крымскаго: «Исторія Персіи, ея литературы и дервишеской теософіи». Тамъ же указаны и многія другія книги по суфизму.

Въ заключеніе не могу не сказать нѣсколькихъ словъ объ обаятельной личности автора этой книги,—проф. Инайятъ-хана. Даже на тѣхъ,

кому совершенно чужды вопросы религіи и философіи, онъ производитъ чарующее впечатлѣніе. Будучи индусскимъ философомъ, поэтомъ и музыкантомъ и всецѣло посвятивъ себя возрожденію національнаго родного искусства, онъ является въ тоже время европейски-образованнымъ человекомъ. И рѣдко приходится слышать такую красивую, образную англійскую рѣчь, какъ рѣчь Инайять-хана. Не разъ, когда я слушалъ его, мнѣ вспоминались и казались особенно подходящими къ нему слова древняго поэта:

Τοῦ καὶ ἀπὸ γλώσσης μέλιτος γλυκίων ἑέν αὐδᾶ.

А. Б.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Суфизмъ есть религіозная философія любви, гармоніи и красоты. Философія эта такъ же стара, какъ и человѣчество. Слово: «Суфій» происходитъ отъ «Суфа», что значитъ: «чистый (т.-е. чистый отъ несогласій и противорѣчій)». На англійскомъ языкѣ нѣтъ спеціального труда по суфизму, написаннаго авторитетнымъ послѣдователемъ этого ученія, хотя недавно и появилось нѣсколько переводовъ суфійскимъ поэмъ, — не вполне, впрочемъ, выражающихъ суфійскія идеи. Вся прелесть суфійскихъ поэмъ заключается въ ихъ изящной условности, которая, естественно, теряется при переводѣ. По просьбѣ многихъ друзей моихъ, интересующихся вопросомъ о божественномъ знаніи, — друзей, которыхъ я встрѣтилъ въ Европѣ и въ Америкѣ, я написалъ нѣсколько этихъ страницъ «Суфійскаго посланія о свободѣ духа», какъ *введеніе въ суфизмъ*. Я надѣюсь, что оно поможетъ установленію добрыхъ отношеній между отдѣльными людьми и дружескаго взаимопониманія между цѣлыми народами, ибо суфизмъ совмѣщаетъ въ себѣ вѣру и набожность Востока со здравымъ смысломъ и логикой, характерными для Запада.

Біографія автора.

Профессоръ Инайятъ-Ханъ родился въ 1882 г., въ Бародѣ, въ Индіи. Онъ происходитъ изъ одной пенджабской семьи, по имени Машійяхъ, что значитъ: «святые». Одинъ изъ его предковъ, Джумаша, былъ признанъ святымъ въ Пенджабѣ. И теперь еще многіе ходятъ на поклоненіе его гробницѣ. Дѣдъ Инайята, Мула-Бэхшъ, былъ святой человѣкъ и величайшій музыкантъ своего времени. Онъ изобрѣлъ нотную систему для индусской музыки. Онъ поражалъ и вдохновлялъ Инайята своими удивительными знаніями, вліяя непосредственно на его душу.

Дѣтство. Инайятъ былъ чрезвычайно любознателенъ и общителенъ для своего возраста и, отличаясь пытливымъ умомъ, часто ставилъ втупикъ своихъ родителей, задавая имъ вопросы о природѣ вещей. Такъ, онъ спрашивалъ у нихъ: «Гдѣ живетъ Богъ? Сколько лѣтъ Богу? Какъ должны мы молиться Ему и какъ мы должны бояться Его? Почему люди должны умирать и куда идутъ они послѣ смерти? Если Богъ создалъ все, то кто былъ Творцомъ Самого Бога?» Отецъ его, мудрый человѣкъ, обыкновенно старался отвѣчать на эти вопросы возможно проще.